

Jiráček, Jiří

Т.н. "русско-чешская омонимия и паронимия"

In: Jiráček, Jiří. *Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке : (структурно-сопоставительное исследование)*. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1971, pp. 112-113

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/126192>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

6.0 Т. Н. «РУССКО-ЧЕШСКАЯ ОМОНИМИЯ И ПАРОНИМИЯ»

6.1 Некоторые русские существительные, произведенные с помощью исследуемых морфем, совпадают с чешскими, или же похожи на чешские, только по формальной стороне. Это т. н. «русско-чешские омонимы и паронимы».¹

Межъязыковыми омонимами мы считаем вместе с Й. Влчком слова, которые в двух или более языках обладают подобной звуковой и графической формой, но значение у них разное.² Сюда входят, следовательно, как пары слов в звуковом плане более или менее тождественных типа *trun* (*prtivola*) — *trup* (туловище), которых, однако, очень мало, так и слова с расхождениями в ударении или же в долготе гласных, типа *zavód* — *závod*, или в произношении согласных, напр. *plot* (*vor*; *prám*) — *plot* (забор), очень часто в ударении и в произношении, напр. *živót* — *život*, *pozór* — *rozor*. Из нашего материала: *plantáž* (агрон. *rigolování*) — *plantáž* (плантация).

Паронимическими Й. Влчек считает все случаи большей фонетической и морфологической дифференциации слов когда-то общего происхождения, слова разного произношения, у которых происходит замена на основании определенных родственных признаков (суффиксов или префиксов).³ Сюда относятся пары типа *рисовать* (*kreslit*) — *рýсовать* (чертить); из исследуемого нами материала:

альти́ст (*violista*) — *альти́ста* (альт)

Исчерпывающий список случаев т. н. «русско-чешской омонимии и паронимии» у существительных с интернациональными суффиксами см. на стр. 212—213.

В отличие от Й. Влчка мы туда не включаем пар типа *активист* (*aktivista*) — *активиста* (коллорабационист), *натуралист* (*přirodovědec*) — *натуралиста* (натуралист). В этих случаях речь идет, по-нашему, о частичной русско-чешской паронимии.⁴ Это слова, имеющие в одном из сопоставляемых языков несколько значений и лишь в одном из них они составляют межъязыковую паронимическую пару. Так, напр., рус. *натуралист* обозначает то же, что чеш. *naturalista*, т. е. последователя натурализма, но также и то, что чеш. *přirodovědec*, ср. словосочетание *юный натуралист* — *člen žakovského přírodovědeckého kroužku*; чеш. *aktivista* обозначает то же, что рус. *активист*, т. е. члена актива, деятельного члена какого-л. коллектива, но также лицо с положительным отношением к иноземному правительству и к активному участию в нем (рус. *коллорабационист*⁵) — в этом случае это выражение имеет яркую отрицательную окраску, ср., напр., словосочетание *nacistický aktivista*.

¹ Ср. J. Vlček, *Úskalí ruské slovní zásoby. Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, Praha 1966.

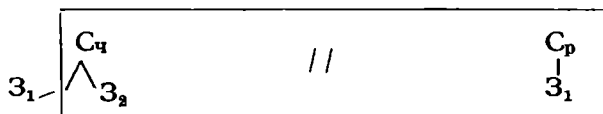
² Ср. J. Vlček, *Úskalí ruské slovní zásoby*, 203.

³ Ср. *Úskalí ruské slovní zásoby*, 207.

⁴ Й. Влчек допускает, что это слова, у которых в русском или чешском языке возникают более сложные отношения; поэтому он их обозначает звездочкой, или кружком, ср. *Úskalí* . . . , 6.

⁵ У Й. Влчка несколько неточно *реакционер*, см. *Úskalí* . . . , 11.

Схематически паронимия типа рус. *активист* — чеш. *aktivista* будет выглядеть так:

($C_{\text{ч}}$ = слово в чеш. яз.,

$C_{\text{р}}$ = слово в рус. яз.

// = подобно звучащий,

Z = значение слова)

В прямоугольник мы вставили межъязыковую паронимию.

У существительных с обрусевшими интернациональными суффиксами случаи русско-чешской омонимии или паронимии в количественном отношении довольно ограничены. Из общего числа 2 187 исследуемых наименований в русском языке мы нашли только 23, т. е. 1,05 %, таких пар.⁶ Это, однако, языковой факт, наобъяснovenно важный для чехов, служащий правильному пониманию русского текста, как устного, так и письменного. Поэтому замечание об этом явлении с перечислением наиболее важных случаев, по нашему мнению, нужно вводить в каждое основательное пособие по русской лексике, построенное на сопоставлении с чешским языком.

Если понимать энтропию как число, характеризующее разложение вероятности (точнее меры неопределенности) в определенном поле вероятностей, то энтропия заимствованных интернациональных суффиксов является возможной мерой их т. н. «русско-чешской омонимии и паронимии».

⁶ Всех русско-чешских омонимов бывает в текстах 6,5 %, ср. *Пособие по лексикологии русского языка*³, под ред. Л. В. Копецкого, Прага 1967, 51. — В *Úskalí* Й. Влчка зафиксированы из наших 23 случаев лишь 4: *гувернёр*, *методист*, *ремонтёр* и *рутинёр*.